

Фил
Памяти Валерия Владимировича
Евсюкова
(28.06.1955 – 16.08.2020)

Это не официальный некролог, который, несомненно, нужен, поскольку позволяет определить место ушедшего от нас ученого в историографии, со ссылками на список изданных (а иногда и неизданных) трудов и иных видов научной деятельности. Такой текст обязательно будет написан – но позже, когда боль утраты немного отпустит. Сейчас же несколько слов прощания от имени тех, кто знал и любил Валеру Евсюкова под кратким именем Фил.

Почему Фил? В 1972 г., когда судьба свела нас всех вместе на первом курсе гумфака НГУ, случилось и еще одно судьбоносное событие: первая серия хоккейного дерби с канадцами. Потрясающее зрелище нового хоккея – более быстрого, более агрессивного. И замечательное чувство: а наши-то не хуже! Да нет, лучше! Особая благодарность канадцам за то, что в играх с ними полностью раскрылись таланты Харламова и Третьяка, Михайлова и Васильева – и далее по списку, перечислять надо всех. Молодец, молодой Анисин! Страна смотрела хоккей, а болельщики называли друг друга иностранными именами: Бобби – в честь Бобби Кларка, Фрэнк и Пит – в честь братьев Маховличей и, конечно же, Фил – в честь Фила Эспозито. Но время шло, организовывались новые серии, появлялись новые великие. Сошли на нет многие звонкие «кликухи» – но наш Фил остался. Что общего нашли мы между нашим сверх-интеллигентным и довольно субтильным сокурсником – и громадным и наглым «нью-йоркским рейнджером»? Может, гениальность, пусть в совершенно разных областях, но одинакового золотого качества? А отсюда – редкая целенаправленность, абсолютная уверенность в себе (окружающих часто раздражает, но гениев без толики самодостаточности просто не бывает). А наш Фил мог показать себя ничуть не меньше, чем его хоккейный тезка.

Он приходил весь и сразу. Потрясала его лингвистическая одаренность: свободное владение тремя главными европейскими языками, плюс хороший итальянский, вполне рабочие испанский и португальский. Да еще китайский и японский, изученные в университете. Он хорошо понимал и любил языкознание. Но сами по себе языки были лишь инструментом по освоению новых материалов. Определив направление своих исследований как мифологию и фольклор, он, очевидно, решил освоить весь огромный пласт литературы по теме. Межбиблиотечный абонемент каждую неделю доставлял Евсюкову десятки новых книг на разных языках, которые он внимательно прочитывал (как видим, информацию можно было получать и без интернета). Увы, читая книгу, он превращал ее в свой рабочий конспект. Только еще у одного автора довелось нам видеть библиотечные тома, обильно оснащенные подчеркиванием и пометками на полях. Это был В. И. Ленин с его знаменитыми «Тетрадами по империализму».

Располагая огромными запасами информации, Фил не испытывал пиетета к авторитетам. Освоив все опубликованные труды К. Леви-Стросса (большей частью на языке оригинала),

Фил мог заметить, что гораздо раньше структурно-семантический анализ разработала О. М. Фрейденберг. Его жесткая критика признанных классиков возмущала многих. Ведь нельзя же всем подвергать сомнению взгляды Л. Леви-Брюля или А. Брейля. Всем – конечно нельзя, науке нужна стабильность. Но кто-то ведь должен. Иначе стабильность быстро обернется застоем. Евсюков не без удовольствия принимал на себя роль *Enfant terrible* от науки – и играл ее с блеском.

Однако с научной деятельностью пришлось расстаться – в «лихие девяностые», когда каждый выживал, как мог. Его уход стал для науки ощутимой потерей – как, впрочем, и для самого Фила (в чем он никогда не признавался). Он занимался мелким бизнесом, немного преподавал, увлекся местной политикой... А ведь мог бы написать еще одну книгу. И еще одну... И еще...

Но наш Артур сделал свой выбор – и не нам осуждать его за это. А кто считает, что он сделал мало, пусть попробует сделать больше – не по количеству публикаций, а по масштабу идей.

После своего годичного пребывания в Индии, где он предавался не столько научному, сколько духовному поиску, Фил подарил одному из нас табличку с высказыванием Шри Рамакришны. Как говорил великий Учитель, «do your duty with one hand and with the other hold to God. After the duty is over, you will hold to God with both hands».

Дорогой друг, ты уже давно держался за Бога обеими руками. И в этом отношении смерть твоя мало что изменила. Разве что еще ближе стал ты к Господнему Престолу – сидишь там в позе лотоса и ждешь, когда следующий из нас тихо позовет тебя: «Привет, Фил!»

So it goes. Покойся с миром!

С. А. Комиссаров, С. Н. Гончаров
А. В. Варенов, А. И. Соловьев